

УДК 015.094.1(477)«18-19»

Марина ГОРДЕЕВА,

младший научный сотрудник БАН (Санкт-Петербург)

Анастасия РОМАНОВА,

научный сотрудник БАН (Санкт-Петербург)

К вопросу о реализации проекта описания почаевских изданий в фондах БАН и НБУВ

В статье рассмотрены особенности описания экземпляров почаевских изданий XVIII – первой трети XIX вв. для создания полного научного каталога в рамках осуществления совместного российско-украинского проекта.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Почаевский монастырь, Почаевская типография, кириллическое издание, каталог, конволют, БАН.

Совместный российско-украинский проект по описанию кириллических изданий Почаевского монастыря XVIII – первой трети XIX в. осуществляется Библиотекой РАН – с российской стороны и Национальной библиотекой Украины имени В. И. Вернадского НАН Украины – с украинской. Исследование ведется при финансовой поддержке РГНФ (проект № 05-01-91115а/Ук) и НАН Украины.

Перед участниками проекта поставлена задача описания книг и создания каталога сохранившихся экземпляров почаевских изданий как необходимой источниковедческой базы для дальнейших исследований. Новизна задачи состоит в составлении полного научного каталога почаевских старопечатных книг, хранящихся в БАН (а в перспективе – в библиотеках С.-Петербурга) и НБУВ, на основе историко-библиографического исследования; в проведении научно-реставрационных работ, создании электронного страхового фонда наиболее ценных экземпляров и научного комментария к ним.

Следует отметить, что интерес к Почаеву в России прослеживается с давних времен, благодаря славе Почаевской иконы Богоматери. Информация о Почаеве, его истории и святынях встречается в рукописях средне- и севернорусского происхождения рубежа XVIII–XIX вв. Так, например, на полях сборника РНБ, собр. Михайловского, О. 155, сборник XIX в., вкл. «Песнь или Похвалу Почаевской богородицы» («Пасай пастыри овцы на горе / Видели мать Божию на скале...») помечено, что копия «Песни» была сделана в 1824 г. в Палеостровском монастыре иеромонахом Василием со списка,

принадлежавшего страннице Февронье Егоровой, вероятно, побывавшей в Почаеве. Украинизмы «Песни» отмечены и переведены на полях (например «раду складают» на полях пояснено: «войну начинают»). Помимо распространения сведений о почаевских святынях среди народа после того, как монастырь вновь стал православным, история монастыря стала предметом особого интереса православных иерархов¹.

Что касается рассматриваемого проекта, то почаевские издания выбраны в качестве поля для исследования по ряду причин, одна из них – особое место, которое занимает продукция почаевской типографии среди украинской издательской продукции в целом. Почаевская «друкарня» была одной из крупнейших в Украине в XVIII в. За время существования она выпустила больше книг, чем любая другая типография Галичины или Волыни.

¹ Примером особого внимания к освещению истории монастыря с позиций православной церкви может служить получившая распространение в рукописных списках, составленная в 1846 г. «История обители Почаевской» тогдашнего архимандрита Григория (например подносной экземпляр архиепископу Варшавскому Никанору, современный шифр: РНБ, Александро-Невская лавра, А-16. «Описание событий и достопамятностей Почаевской Успенской лавры», 1846; то же: Колобов 58. Краткое сведение о начале Почаевского монастыря, ОСРК, Q.XVII.38. История Почаевской обители. Об экземпляре этого сочинения в НБУВ см.: Киселев Р. Е. Создание каталога кириллических изданий Почаевского Успенского монастыря в Национальной библиотеке Украины имени В. И. Вернадского // Книга в России. Сб. 1 (22) (в печати)).

Почаевский монастырь составил серьезную конкуренцию Львову, претендовавшему на исключительное право печатать книги на церковнославянском языке: тяжба Почаева и Львова продолжалась со времен основания типографии в Почаеве (привилегия польского короля Августа II была получена в 1732 г.) вплоть до 1772 г. В связи с тем, что Почаевская типография не имела права печатать пользующиеся наибольшим спросом богослужебные книги, она выпускала самую разнообразную продукцию, в том числе и большое количество книг светского содержания. Почаевские издания отличаются высоким уровнем полиграфического исполнения и богатством оформления. Разнообразен был круг заказчиков типографии – так, в начале 1780-х – 1790-е годы здесь печатались книги по заказу старообрядцев². Эти издания пользовались большой популярностью. Число старообрядческих изданий XIX в., вышедших после запрета на такого рода заказы, при этом содержащих в выходных данных ложные указания на Почаев, не поддается учету. Отметим, что Почаевский монастырь первым среди украинских типографий осознал необходимость принятия мер, способствующих сбыту книжной продукции, и приступил к выпуску книготорговых каталогов: уже в 1760 г. в Почаеве вышла «Такса книг в типографіі святої обителі Почаєвськїя» – единственный сохранившийся экземпляр этого издания хранится в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге.

По предварительным подсчетам, с 1732 по 1831 гг. типография Почаевского монастыря выпустила около 300 кириллических изданий, и более 400 – если принимать во внимание издания латинского шрифта. Российско-украинский проект ставит целью изучение истории издательской деятельности монастыря и создание поэкземплярного научного описания кириллических почаевских изданий, которые хранятся, в первую очередь, в двух крупнейших академических библиотеках России (БАН) и Украины (НБУВ). В дальнейшем возможно исследование книг, хранящихся в фондах других российских и украинских библиотек.

На первом этапе осуществления проекта наиболее актуальной задачей явилась выработка единых

² См.: *Вознесенский А. В.* Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века: Каталог. – Л., 1991; *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века. Введение в изучение. – СПб., 1996.

методических принципов для полного научного описания книг. Некоторые итоги работы в этом направлении мы бы хотели затронуть в данной статье.

Отметим, что сторонами-участницами было запланировано создание единого электронного каталога книг, выпущенных почаевской типографией, а также подготовка и выпуск печатных каталогов, включающих описания экземпляров Библиотеки РАН и экземпляров НБУВ. Кроме того, предполагается изготовление полнотекстовых копий наиболее ценных изданий³.

Следует сказать несколько слов о специфике старопечатных фондов БАН и НБУВ и об источниках их формирования. Книг, принадлежавших прежде библиотеке Почаевской лавры, в БАН нет. В БАН значительно больше старообрядческих почаевских и псевдопочаевских изданий. В Библиотеку их привозили археографические экспедиции рубежа XIX–XX вв. и второй половины XX в., а также попадали туда в составе частных книжных коллекций известных собирателей и ученых (например Э. И. Калужняцкого, Н. П. Лихачева, Н. М. Михайловского, Н. К. Никольского, Ф. М. Плюшкина, олонецкого и петрозаводского еп. Павла (Доброхотова)), а иногда и библиотек отдельных учреждений (прежде всего Римско-католической духовной академии).

На многих экземплярах сохранились пометы прежних владельцев: мещан, крестьян, солдат. Эти записи свидетельствуют о бытовании греко-католических (униатских) почаевских изданий в русской православной среде. Так, на экземпляре «Краткого катехизма исторического» (текст параллельный польско-русский, Почевская тип., 1756), поступившем в БАН в составе библиотеки Н. М. Михайловского, находим следующую любопытную запись: «Сия книшка кронштатского купца Михайлы Федорова Мартова в переплет делана в новой в Кашине (?) Вознесенской церкви переплетчиком Павлом 1806 года ноября мца». А на экземпляре Молитвослова (Почаевская тип., 1784), привезенном В. И. Срезневским в 1903 г. из Твери, после одной

³ *Леонов В. П., Багажков А. К., Гордеева М. Ю., Романова А. А., Савельева Е. А.* Совместный российско-украинский проект «Кириллические издания типографии Почаевского монастыря XVIII – первой трети XIX в.: Историко-книговедческое исследование»: этапы и перспективы // Роль книгоиздания в развитии международных научных и культурных контактов: Материалы Международ. науч. конф. (Москва, 23–24 сент. 2005 г.). – М., 2005. – С. 178–181.

из первых археографических экспедиций, есть помета скорописью XIX в.: «Сия книга плотника Михея Еремеева».

Большинство изданий, хранящихся в НИОРК БАН, имеется также в НБУВ и некоторых других крупных библиотеках России и Украины. Однако в фондах БАН есть и уникальные почаевские издания, в частности «Песнь Пресвятой Богородице Почаевской» (Запаско, Исаевич, № 4095). Всего в БАН имеется 91 почаевское кириллическое издание, вышедшее в период 1741–1795 гг., ведется работа по поэкземплярному описанию 135 экземпляров этих изданий.

Что касается фондов Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского, то они едва ли не полностью отражают книготорговую продукцию монастыря в том, что касается изданий греко-католической (униатской) церкви, вдобавок имеются в большом количестве экземпляры. Это вполне объяснимо с точки зрения историко-культурной ситуации: в БАН России хранятся преимущественно книги, имевшие хождение на территории северных районов России, в НБУВ – книги, попавшие непосредственно из Почаева еще в XIX в. и после закрытия типографии в 1918 г., а также из других украинских библиотек.

Академические библиотеки различаются не только составом фондов, но и подходом к описанию. Принципиальное отличие состоит, к примеру, в отказе украинской стороны от описания изданий латинского шрифта, составлявших немалую долю книжной продукции Почаева (в ходе создания предварительного списка почаевских изданий в БАН было выявлено не менее 15 изданий латинского шрифта). Существенные различия имеются и в подходе к описанию кириллических изданий, и на них мы постараемся остановиться подробнее.

Схему описания, предложенную российской стороной, мы можем продемонстрировать на примере изданий, описанных в электронном ресурсе «Почаевский сборник» (схема создана на базе стандарта по описанию старопечатных книг и существующих форматов, разработанных для электронных каталогов). Орфография и графика выходных сведений максимально упрощены.

Описание, предлагаемое украинскими участниками, в определенной степени более детализировано, и полное его изложение помещено в статье сотрудника НБУВ Р. Е. Киселева.

Вызывает ряд вопросов уже такое поле, как «название». Возникает проблема унифицированного

названия, так как некоторые виды богослужебных книг в исследовательской практике российских и украинских ученых имеют различные унифицированные названия: например, обозначение Миней и Трефологиона.

Далее, принципиально отличается подход к шрифтовому оформлению описания. На первой стадии проекта (при подготовке «Почаевского сборника») сотрудники БАН ориентировались на передачу названий, имен собственных и т. п. в современной орфографии. Это требование было вызвано прежде всего необходимостью создания базы данных и заполнения стандартных полей, в которых невозможно использовать нестандартные шрифты. Иной подход был предложен украинскими участниками проекта, ориентирующимся прежде всего на создание печатного каталога и на максимальную точность в передаче шрифтового оформления.

В данном случае мы имеем дело с проблемой точности передачи особенностей языка украинских изданий. В нем обильно используются украинизмы, исчезающие при унифицированной передаче текста в описаниях, создаваемых с ориентацией на русскоязычного читателя. Следует отметить, что подход украинских участников проекта оправдан с точки зрения повышения информативности печатного каталога, однако затрудняет использование этого каталога специалистами, недостаточно знакомыми с особенностями церковнославянской графики и спецификой сокращений церковнославянских текстов, а кроме того исключает возможность использования полученного набора для целей электронного каталога.

Впрочем, если не считать шрифтового оформления, схема описания выходных данных по титульному листу, данные о формате и формуле сигнатур в украинских и в российских изданиях принципиально одна и та же.

Наиболее интересен с точки зрения полноты описания пункт «характеристика печати издания», а также описание используемых шрифтов. Помимо стандартных данных о количестве колонок, наличии параллельных текстов и рамок, одно- или двухцветной печати, количестве строк, размеров полосы и т. п. украинские участники используют указания на наличие и место колонцифр, кустодов и сигнатур. Выявление разночтений в этом поле позволяет выделить различные подходы в типографской практике выпуска разнообразных видов изданий, прежде всего греко-католических и старообрядческих.

При описании вариантов набора украинская сторона взяла на вооружение практику указания данных о начальных строках определенных страниц издания (по умолчанию это с. 15, 30, 75, 115, 130, 175 и т. д.), которая не применяется при описании изданий БАН.

Для характеристики художественного оформления богато оформленных почаевских изданий (иллюстраций, заставок, концовок, виньеток, инициалов) российские исследователи использовали более подробную схему, так как украинскими участниками не оговаривается техника воспроизведения (гравюра на меди, на дереве, наборные украшения). Этот пункт требует дальнейшей разработки схемы описания.

При описании каждого экземпляра отдельного издания как правило текстовые разночтения не учитываются (наиболее значимые из них отмечаются в разделе «издательские варианты» основного описания издания). На наш взгляд, недостатком схемы описания отдельных экземпляров, предложенной украинской стороной, оказалось отсутствие описания переплета, являющегося важным датирующим признаком, позволяющим также установить происхождение книги и помогающим в ряде случаев выявить ее прежних владельцев. При воспроизведении записей украинские исследователи следуют тому же принципу, что и при воспроизведении титульного листа, т. е. стремятся к максимальной точности при передаче орфографических особенностей текста. Этот подход оправдан, хотя далеко не всегда осуществим на практике.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о таком интересном явлении, как почаевские издательские конволюты. Описание конволютов недостаточно разработано в украинской схеме описания, прежде всего вероятно потому, что сотрудники НБУВ еще не приступили в полной мере к описанию сборных экземпляров своего отдела. Отметим, что в БАН хранятся интересные образцы таких конволютов. Приведем пример – издание «Акафисты различные» (1776) (Я. П. Запаско, Я. Д. Исаевич, № 2803). К основному блоку этого издания в отдельных экземплярах приплетаются аллигаты, изданные позднее (с текстом других акафистов), и добавляется новое

оглавление, отражающее новый состав издания. Варианты издания в каталоге Я. П. Запаско и Я. Д. Исаевича не учтены. В БАН хранятся два варианта этого конволюта, варианты подобных изданий имеются и в НБУВ. В ряде случаев следует поставить вопрос о степени участия владельцев в формировании почаевских конволютов, так как в оглавлении отражается далеко не все добавленные к основному блоку аллигаты.

На сегодня актуальной проблемой является подготовка печатного каталога, который предположительно составит серия из трех выпусков: соответственно, описания книг НБУВ и БАН, а также отдельного тома – каталога орнаментики. В ходе переговоров с украинскими коллегами была достигнута договоренность о том, что каталог НБУВ будет подготовлен на украинском языке, а каталог БАН – на русском. Авторам статьи кажется логичным несколько расширить охват каталога БАН и включить в его состав описания почаевских изданий петербургских библиотек. Создание каталога орнаментики в НБУВ во многом упирается в проблему сканирования. Существующий у российской стороны задел для каталога орнаментики (приблизительно 800 файлов, воспроизводящих заставки, концовки, инициалы и пр.) создавался в расчете на электронный каталог, а не на альбом воспроизведений, и в ряде случаев его качества для непосредственного использования в издании будет недостаточно.

Что касается электронного каталога, то перспективы совместного российско-украинского проекта пока не ясны, так как описание украинских коллег не может быть по указанным выше причинам трансформировано в стандартные поля электронного описания. Тем не менее, участники проекта выражают надежду, что наработки, полученные в ходе его осуществления, будут полезны всем специалистам, имеющим дело с описанием старопечатных изданий и составлением баз данных по этим изданиям, создателям электронных библиотек, а также позволят по-новому взглянуть на возможности международной интеграции академических библиотек.